

Первый день открытия, и сразу же прибыло множество знатных гостей из императорского управления!

Табличка, дарованная самим государем!

«Первый в Великой Сун ресторан горячего горшка!»

Только представьте, как это помпезно!

Соседи слева и справа, одолеваемые любопытством, собрались посмотреть на это зрелище, словно находились во сне.

И разве это не сон? Просыпаешься, а перед домом появилась странная лавка, где готовят в странных котлах незнакомую еду, и туда заходят только высокие и грозные господа...

Неужели это ресторан, открытый бессмертным?

Сы Нань, вывесив собственноручно изготовленный баннер, радостно бил в маленький барабан и рекламировал свое заведение:

- Ресторан горячих горшков Сы откроет свои двери завтра!

- Для семейных ужинов, встреч с друзьями, улучшения личной жизни — приходите в ресторан Сы!

- Маленькие горшки, медные горшки, горшки для самостоятельной варки — все, что душе угодно!

- Майские скидки в честь открытия: каждый клиент получает подарок! При заказе на сумму более двухсот монет — дополнительный купон на скидку 20%! Оформляйте членские карты и получайте скидку 10% при каждом посещении...

Такое объявление окончательно сбilo с толку жителей переулка Юйтан. Ресторан бессмертного, не иначе, сколько же там всего интересного?

Но, откровенно говоря, только взглянув на сегодняшних гостей, можно было сразу понять — ресторан Сы начал с большого успеха. Янь-цзюньван прибыл лично, а с ним и его приближенные, кто посмел бы здесь учинить беспорядок?

Никто даже подумать не смел о проблемах, даже воры обходили это место стороной. Разве что нашелся бы кто-то, кто не боится железного лука Янь-цзюньвана.

Благодаря рассказам певцов с уличных сцен, слава Тан Сюаня распространилась далеко, даже до западных земель Ся. Узнав, что он потомок великого генерала Тана, народ Ся сразу умерили свои буйные замыслы.

В первый день открытия, не принимая посторонних гостей, ресторан пригласил лишь близких друзей и родственников на пробу. Соседей из деревни Цуйцзя и знакомых из переулка Чатанг не успели даже уведомить, в ресторане сидели лишь несколько приближенных, заполнив два полных стола.

Сы Нань метался туда-сюда, подготавливая закуски, приправы и добавляя бульон в котлы, попутно объясняя гостям, как правильно все это употреблять. Его белоснежное лицо покрылось тонким слоем пота.

Когда у одного из гостей закончился соус, Сы Нань поспешил встать, чтобы помочь ему.

Тан Сюань мягко положил руку на его, остановив движение:

— Сиди спокойно и ешь, у него есть руки.

Сказав это, он холодным взглядом окинул всех присутствующих. Все сразу же выпрямились, подтянув грудь и расправив плечи.

Только когда Тан Сюань отвел взгляд, остальные незаметно посмотрели на его руку, лежащую на руке Сы Наня.

Не слишком ли долго он держит его?

Да, слишком долго.

Тан Сюань не хотел отпускать. Раньше они только дергали друг друга за рукава и слегка касались пальцев, но вчера они держались за руки, их пальцы переплелись, и так они шли из ресторана до самой улицы. С тех пор, как это произошло, Тан Сюань словно вкусил запретный плод и теперь при каждом удобном случае хотел держать Сы Наня за руку.

Сы Нань не мог понять всю сложность внутреннего мира Тан Сюаня, поэтому он быстро убрал руку и с улыбкой указал на приправы на столике.

- Масло, уксус и чеснок там. Если любите поострее, можете добавить побольше соли и кизилового порошка.

- Спасибо, спасибо, я сам себе положу, не буду беспокоить тебя, Сяо Сы, - гвардеец улыбнулся и поспешно направился к столу.

Если бы он еще немного задержался, Тан Сюань убил бы его своим взглядом.

За столом сидел человек, который с самого начала был несколько молчалив. Сы Нань недавно тихонько спросил, кто он, и ему ответили, что это тот самый Чжун Цзян, которому подлый воришка из Уюдуна перерубил сухожилие на руке.

Чжун Цзян родился с густыми бровями и большими глазами, высокой переносицей и слегка удлинённым лицом. На первый взгляд, он выглядел достойно, но не слишком величественно, что вызывало у людей симпатию.

Сы Нань незаметно придвинул к нему тарелки с зелеными побегами бамбука и свиной грудинкой, а баранину, рыбу и креветки отодвинул в другую сторону. Рана на его руке еще не зажила, поэтому ему не следует есть такие продукты.

Сы Нань делал это осторожно, но Чжун Цзян заметил и с благодарной улыбкой сказал:

- Спасибо, Сяо Сы.

Сы Нань ответил улыбкой и помахал рукой.

На самом деле, с момента их встречи все старались избегать разговора на эту тему.

Чжун Цзян повредил руку, не мог держать меч и натягивать лук, поэтому ему пришлось покинуть Управление Императорской Гвардии. Все старались не упоминать об этом, боясь задеть его чувства.

Однако, такое сознательное избегание только заставляло Чжун Цзяна чувствовать себя неловко. Теперь, когда разговор был начат, тема сама собой перешла в другое русло:

- Ты уже решил, куда пойдешь, в Юймацзянь или в Лаочэнъин*?

(ПП: Юймацзянь - императорский надсмотрщик за лошадьми - один из двадцати четырех отделов евнухов династии Мин, отвечал за управление лошадьми внутреннего правительства. Лаочэнъин - городской лагерь-тюрьма — это концентрационный лагерь для преступников, отправленных на работу)

Чжун Цзян улыбнулся и ответил:

- В Юймацзянь. Лаочэнъин на севере, и возвращаться можно только раз в один-два месяца, моя мать будет волноваться.

Коллеги обменялись многозначительными взглядами:

- Это твоя мать будет волноваться или невестка?

- Братя, не надо надо мной смеяться.

Чжун Цзян махнул рукой, осушил чашу вина и налил еще одну, обращаясь к Тан Сюаню:

- Сяо Сы, передай эту чашу нашему начальнику. Если бы не ты, кто бы меня поддержал перед императором... у меня бы не было такого будущего.

Тан Сюань слегка сжал губы, поднял чашу и выпил до дна. Чжун Цзян улыбнулся и выпил тоже. Однако у всех остальных присутствующих настроение было не слишком радостным.

От верного приближенного императора до обители старых евнухов в Юймацзяне — кто бы считал это «будущим»?

Тем не менее, все понимали, что в его положении работа в Юймацзяне была наивысшей по рангу и с наибольшей зарплатой, что позволяло ему содержать всю свою семью.

Они молча выпили свои бокалы. Кто-то слегка пьяный, похлопал Чжун Цзяна по плечу и сказал:

- Там не будь таким дураком, как раньше, не бери на себя всю грязную и тяжелую работу, за которую не платят.

Чжун Цзян улыбнулся и кивнул:

- Брат Янь, не беспокойся, старший сказал, что если я туда поеду, то стану начальником. Работа, вроде кормления лошадей, рубки сена и переноски кормов, меня не коснется.

Его собеседник метнул на него укоризненный взгляд:

- Да я тебя лучше всех знаю! Говоришь твердо, а потом увидишь стариков и детей и не удержишься, рукава закатаешь и сам за дело возьмешься!

Чжун Цзян смущенно почесал затылок. И правда, не удержится.

Сы Нань смотрел на его улыбку, и что-то щемило в душе. Тан Сюань рассказывал ему о происхождении Чжун Цзяна.

Он родился в крестьянской семье на окраине столицы, его отец рано умер, в семье остались старший и младший братья. Мать с братьями с утра до ночи трудились, чтобы дать ему возможность учиться и заниматься боевыми искусствами. С большим трудом он прошел через испытания военной службы и был выбран для должности имперского гвардейца.

В Великой Сун на должности имперских гвардейцев в основном назначали сыновей высших слоев общества. Простолюдину, чтобы попасть в их ряды, приходилось трудиться в десять, а то и в сто раз усерднее, чем сыновьям чиновников. Нужно было быть не только исключительным, но и достаточно удачливым.

Видимо, это было сложнее, чем карпу перепрыгнуть через драконьи ворота.

Чжун Цзян стал гордостью всей деревни.

В восемнадцать лет, только что женившись, в самом расцвете жизни, он из-за сочувствия к одному коварному мелкому воришке разрушил свое будущее.

Сы Нань посмотрел в его глаза — там были разочарование и усталость, но не было ни злости, ни тьмы. Это действительно редкость.

Когда за столом воцарилось молчание, Чжун Цзян решил сам оживить атмосферу:

- Моя мама говорит, что в худшем случае я вернусь домой, займусь земледелием, у меня появится ребенок, и он, как и я, пойдет в академию, сдаст экзамены и войдет в Управление столичной гвардии. Тогда уж придется полагаться на вас, дядюшки, за поддержкой!

Все дружно засмеялись:

- Главное, чтобы он не был таким простаком, как ты!

Чжун Цзян криво усмехнулся:

- Если бы я не был простаком, старший не взял бы меня в Управление.

В тот год на военных экзаменах он не знал Тан Сюаня. Только смотрел на этих сыновей чиновников, стоявших далеко от него, и подумал, что они игнорируют Тан Сюаня. Из чувства доброжелательности и справедливости подошел к нему, чтобы поговорить.

Позже он узнал, что Тан Сюань был приемным сыном императора и лучшим на военных экзаменах.

Кто осмелился бы его игнорировать? Все боялись его!

Сы Нань толкнул Тан Сюаня:

- Зарплата в Юймацзяне высокая?

- Каждый месяц десять гуаней, плюс деньги на чай и рис, командировочные и одежда на четыре сезона.

По сравнению с жалованием имперских гвардейцев, разница была более чем в десять раз.

Десять гуаней для обычного человека — не такая уж маленькая сумма, но если служить в управе, то на праздники, свадьбы и подарки, на все официальные дела, эта медь разлетается, не успеешь ее услышать.

Но самое главное — это унижение. Когда человек долго пребывает в таком управлении, вся его гордость и воля к борьбе стираются подчистую. Иначе мама Чжун Цзяна не сказала бы ему вернуться домой и заниматься земледелием.

Сы Нань ловко вынул свиток с надписью «Объявление о найме».

- Курьер по доставке еды, кто заинтересован?

Чжун Цзян удивился:

- Что это значит?

- Ну как же, доставка еды! Кто-то заказал маленький горячий горшок, курьер должен доставить. Конечно, если ты согласишься, то сразу станешь капитаном команды, — с улыбкой ответил Сы Нань.

Жители Кайфэна жили по строгому распорядку, приемы пищи были в строго определенное время. Как только звучал колокол в монастыре Дасянго, люди начинали трапезу. Доставка еды обычно происходила в это время, так что Чжун Цзян мог не пропускать работу в Юймацзяне и получать дополнительный доход.

Намерение Сы Наня было помочь ему.

Однако он не учел все аспекты.

Сы Нань полагал, что работа курьера ничем не отличается от работы чиновника, но другие так

не считали, особенно в древности, где была сильна иерархическая система.

Быть чиновником, даже если это всего лишь мелкий чин в Юймацзяне, в глазах людей считалось гораздо выше, чем быть богатым купцом, не говоря уже о каком-то «курьере», должность которого многим была даже неизвестна.

В эту минуту лица гвардейцев стали немного странными. Если бы кто-то другой сказал эти слова, братья наверняка схватили бы оружие и избили его — разве это не оскорбление?

Увидев реакцию окружающих, Сы Нань понял, что перегнул палку, и, быстро улыбнувшись, искренне сказал:

- Это я не подумал, простите. Брат Чжун, не обижайся, я сам себя накажу выпивкой.

Чжун Цзян остановил его, забрал «Объявление о найме» и, сменив обращение, сказал:

- Спасибо, брат Нань, я поговорю с семьей.

- Конечно, конечно, не торопись! - хотя это были просто вежливые слова, Сы Нань все равно был благодарен.

Действительно, великодушный и добродушный человек. Эх!

Чжун Цзян с улыбкой сложил объявление и бережно убрал его в рукав. Сы Нань тоже улыбнулся, поднял бокал с извиняющимся видом и выпил залпом.

Чжун Цзян заменил чай на вино и тоже выпил. Все поддержали тост.

После обильного обеда прошло уже полдня. Выпив последний «прощальный суп», гвардейцы начали прощаться.

Тан Сюань холодно произнес:

- Вот так просто уйдете?

Все были ошеломлены. А, что еще?

Тан Сюань мельком взглянул на стол с пустыми чашками и тарелками.

Чжун Цзян первым понял и поспешно сказал:

- Эм, брат Нань, этот хого был слишком вкусным, мы объелись, давайте уберем посуду, чтобы размяться.

- О да! Точно, объелись, давайте уберем посуду.

Гвардейцы поспешно взялись за уборку, и не только убрались, но и отнесли посуду на кухню, чтобы помыть. С тех пор как они выросли, это был первый раз, когда они вошли на кухню!

Сы Нань встревожился: как можно позволить гостю мыть посуду?

Однако Тан Сюань оставался спокойным и потянул его в задний двор, сказав:

- У меня есть кое-что для тебя.

Сы Нань прищурился и скрестил руки на груди, совершенно не проявляя благодарности.

- Сегодня, если ты не достанешь для меня звезду или луну с неба, я буду помнить это всю жизнь!

Рука Тан Сюаня, которая доставала что-то из кармана, замерла. Он улыбнулся и сказал:

- Тогда лучше тебе запомнить меня на всю жизнь.

Сы Нань пнул его ногой:

- Я говорю о «запомнить с обидой», а не «держать в памяти»!

Тан Сюань ловко схватил его руку и вложил в ладонь кусок бумаги.

Сы Нань слегка замер.

- Купчая на дом?

И тут же последовал огромный шок:

- Моя?!

Тан Сюань, оказывается, втихомолку передал ему это помещение!

Сы Нань, подняв подбородок, взглянул на него.

- Я что-то не припомню, чтобы я давал тебе деньги?

- Не нужны деньги, это мой подарок тебе на удачу, - Тан Сюань слегка улыбнулся, - Ты ведь обещал угощать меня бесплатным горячим горшком всю жизнь?

- Даже если ты будешь есть его каждый день, это не стоит так дорого.

Это ведь ресторан в Кайфэне, на золотом участке рядом с храмом Дасянго! Если бы не несколько поколений усердной работы, кто бы смог купить это помещение?

Посмотрите на этих чиновников, прибывших из других провинций, десятилетия работавших в столице, но так и не заработавших на собственный дом.

- Нет-нет, такой дорогой подарок я не могу принять.

Сказав это, Сы Нань быстро сложил купчую, спрятал ее в кошелек и довольно похлопал по нему.

Тан Сюань с улыбкой наблюдал за этим. Он заметил, что этот кошелек Сы Нань всегда носил с собой, и кроме только что положенной купчей, там также находился нефритовый амулет, который он выиграл у него, и три медные монеты, которые тоже были его подарком.

Нет, в прошлый раз, когда они соревновались в игре на время с листиками, Сы Нань выиграл еще одну монету, теперь их четыре.

Сы Нань широко улыбнулся.

- Ты видел, я не собирался принимать это, но ты заставил меня.

- Да, я настоял на этом и даже положил тебе в кошелек. Не смей вытаскивать, если вытацишь, то...

- Что тогда?

Первоначально он хотел сказать, что побьет его. Однако, даже в шутку, он не мог заставить себя это сделать.

Поэтому он сменил тон:

- Тогда я накажу тебя тем, что буду держать тебя за руку.

И их пальцы переплелись.

<http://bllate.org/book/13604/1206350>